

Натаалья Андрейченко

Рассказывает режиссер

Петр Тодоровский

Когда она надела ватные брюки, телогрейку, перчатки «без пальцев», покрыла голову рваным платком, а художник-гример сделал ей мешки под глазами и скорбную складку у рта, мне показалось, что сценарий «Военно-полевого романа» написан специально для нее, что именно такой должна быть героиня фильма — Люба Антипова, старшина санитарно-дегазационной роты, фронтовая «королева». В первый же съемочный день, когда была разбита бутылка шампанского и снят первый кадр фильма, глядя на замерзшую Наташу Андрейченко, на ее посиневший от холода кончик носа, на пальцы с ободранными маникюром, сжимавшие заиндевевший стакан, глядя на ее счастливые глаза, я понял — это удача. Попадание, как говорится, в «десятку».

Актриса, снимавшаяся к тому времени уже в семнадцати фильмах, здесь вдруг почувствовала себя начинающей, с таким трепетом и волнением приступила она к работе над ролью.

В этой картине ей нравилось все: роль, партнеры — Инна Чурикова и Николай Бурляев, атмосфера на съемочной площадке — спокойная, деловая. Андрейченко полюбила свою героиню, зажила жизнью фронтовички, с которой

Люба («Военно-полевой роман»)

судьба обошлась так несправедливо. Казалось, что в конце сцены Наташа неохотно расстается с гимнастеркой и сапогами, с телогрейкой и валенками.

Еще раньше, когда Наташа только прочла сценарий, я спросил:

— Как же вы будете сниматься? Ребенку всего полтора месяца?

— Это моя проблема, — сказала она. — У меня бабушка, мать, отец, муж, наконец...

И началось: после десятичасовой смены на морозе Наташа летела в Долгопрудный — как там Митенька? К двенадцати ночи возвращалась в Москву, ведь завтра

к семи утра надо быть «на гриме», к восьми — «на костюме», а в девять утра уже на съемочной площадке.

Она работала, работала, работала... Ей хотелось создать многомерный портрет женщины тех послевоенных лет, почувствовать, догадаться, чем жили люди в трудные, но победные и поэтому счастливые годы.

У Андрейченко есть удивительное, редкое для актеров качество — чувство времени. Это особый дар, способность, подвластная не каждому.

Изю дня в день актриса становилась все требовательнее. Она полностью соответствовала авторскому замыслу — и внешностью, и манерой держаться, и способом выражать свои чувства, и даже своим характером — добрым, открытым.

Чем дальше мы уходили «в глубь» нашей истории, тем яснее становилось, что Андрейченко — актриса еще не раскрытых возможностей. Она музыкальна и пластична, ей подвластны и драма, и комедия...

...Это было совсем недавно. Наташа готовилась поступать в МГУ на филологический факультет. Естественно, читала стихи на школьных вечерах, окончила музыкальную школу...

Решение стать актрисой возникло вдруг. Мама ничего против не имела. Наташа шла в Щепкинское училище, не сомневаясь, что поступит. Шла спокойная и уверенная. И на первом же туре... провалилась.

Но не сдалась. Пошла во ВГИК.

Там на ее счастье один абитуриент операторского факультета уговорил Наташу позировать ему для вступительных работ. На следующий день он принес Наташе пять фотоснимков, которые увидел Сергей Федорович Бондарчук, набравший тогда курс. Он долго рассматривал эти фотографии, молча перекладывал в руках и... увидел в молодой девушке будущую актрису. Так Наташа Андрейченко поступила во ВГИК.

Первая в жизни съемка была на «Ленфильме» у режиссера К. Ершова в фильме «Степанова-памятка», сценарий которого написал Глеб Панфилов по сказам Бажова.

Потом встречи с такими интересными режиссерами, как Г. Егиазаров («Коней на переправе не меняют»), Б. Яшин («Долги наши»), В. Денисенко («Жнецы»), С. Самсонов («Торговка и поэт»). Об этих картинах в свое время писали, неизменно выделяя игру Наташи. Не стану брать не себя роль запоздалого рецензента. Лучше скажу еще о ней — сегодняшней.

Наташа Андрейченко снялась в главной роли в фильме режиссера Л. Квинихидзе «Мэри Поппинс, до свидания!». Она давно мечтала о картине музыкальной, не о той, где много музыки, а о той, где музыка явилась бы необходимостью, была бы частью драматургии главного героя.

— «Мэри Поппинс» — моя большая радость, — говорит Наташа. — Это картина о добре. Моя героиня-инопланетянка открывает для себя на Земле огромный мир добра.